

Т.Г. Биткова

УКРАИНА И РУМЫНИЯ: ДИАЛОГ ВОЗМОЖЕН

**Биткова Татьяна Георгиевна – кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник ИНИОН РАН.**

На протяжении многих лет после распада СССР румыно-украинские отношения испытывали немалые трудности. Получив после распада СССР более 600 км общей границы с Украиной, румынская сторона заявляла тогда, что восточная граница страны отсутствует, поскольку по Днестру она была определена СССР в одностороннем порядке и навязана Румынии под угрозой оружия.

Румыния в 1991 г. признала Украину как независимое государство, но отказывалась признать результаты референдума о ее независимости в Северной Буковине и Южной Бессарабии, ранее входивших в состав румынского государства. Некоторые румынские политики даже призывали жителей этих районов бойкотировать украинский референдум.

Со временем Румынии все же пришлось искать взаимоприемлемый *modus vivendi*. Иначе интеграция в европейские и евроатлантические структуры, куда стремилась Румыния, была бы невозможной. Переговоры о заключении полномасштабного Договора о дружбе и сотрудничестве между Украиной и Румынией велись с 1993 г., но проходили сложно. При этом Румыния, в отличие от Украины, в 1993 г. уже имела статус ассоциированного члена ЕС и начала предпринимать шаги к тому, чтобы войти в Евросоюз в качестве полноправного члена.

В 1997 г. Румыния уже рассчитывала получить приглашение на вступление в Североатлантический альянс, а это требовало решения всех спорных вопросов с соседями. 2 июня 1997 г. базовый договор между Украиной и Румынией был срочно подписан¹. Румынию в НАТО тогда все же не пригласили, но июльский саммит НАТО в Мадриде принял заключительное коммюнике,

1. 22 октября того же года договор уже вступил в силу.

в котором отмечалось, что она достигла серьезного прогресса в выполнении требований по членству в Североатлантическом альянсе.

Внутри Румынии оппозиция, особенно ее национал-экстремистская часть, квалифицировала договор с Украиной как «акт высочайшего государственного предательства». Критики договора обвиняли президента и правительство, что те «во имя высшей цели – интеграции в НАТО – отказались от территорий, принадлежащих румынскому народу» [цит. по: 4, с. 40].

В то же время партии парламентского большинства сочли договор «полезным для сохранения идентичности румынского меньшинства северной части Буковины и юга Бессарабии». Отмечалось также, что договор важен и для долгосрочной перспективы, поскольку Румыния заинтересована в том, чтобы Украина проводила независимую политику, которая была бы «плотной между Румынией и Россией» [там же].

Последнее имеет стратегическое значение, как считают в Румынии. Максимальное удаление Украины от России, антироссийская направленность украинской политики выгодна Румынии с точки зрения урегулирования в свою пользу приграничных споров. Как писал украинский политолог Д. Заборин, РФ, являясь правопреемницей СССР, заключавшего договоры о границах, «могла бы поддержать Украину в пограничном вопросе» [7]. Однако это было бы возможным лишь при условии российской ориентации Украины.

Хотя линия государственной границы между Украиной и Румынией была подтверждена в базовом соглашении 1997 г., до лета 2003 г. продолжались двусторонние переговоры по этому вопросу. Переговоры включали также подготовку отдельного документа об определении континентального шельфа и особых экономических зон обоих государств.

Речь шла об острове Змеиный, который находится недалеко от дельты Дуная и является скалистой частью континентального шельфа, богатого нефтью и газом. Бухарест ставил под вопрос легитимность принадлежности Украине острова Змеиный и вообще квалификацию его как острова, а не скалы. Однако 17 июня 2003 г., уже имея статус кандидата в члены НАТО, Румыния поспешила подписать с Украиной Договор о режиме украинско-румынской границы. Здесь ей пришлось пойти на уступки и признать принадлежность острова Змеиный Украине. «Территориальные претензии Румынии к Украине заключались в том, что Бухарест требовал признать Змеиный скалой без права на территориальные воды, получив, таким образом, контроль над шельфом и исключительными экономическими зонами Черного моря, богатыми запасами нефти и газа» [9].

Вся дальнейшая история с этим островом доказала: несмотря на подписание договора 2003 г., румынское руководство было намерено отыграть назад ряд его положений. После того как 29 марта 2004 г. Румыния стала полноправным членом НАТО, уже 16 сентября того же года она обратилась

в Международный суд ООН с вопросом о разграничении континентального шельфа в этом районе.

Лидеры Украины и Румынии, пытаясь найти взаимоприемлемое решение спора, встречались в Киеве в феврале 2006 г. Виктор Ющенко тогда уверял, что «стороны вышли на механизм урегулирования всех проблемных вопросов двусторонних отношений» [цит. по: 9], но этого не случилось.

После длительного разбирательства 3 февраля 2009 г. Международный суд ООН вынес компромиссное решение, с которым стороны в целом официально согласились. Змеиный был квалифицирован как остров, на чем настаивала Украина, но 80% континентального шельфа, богатого углеводородами, отошло Румынии. Последнее вызвало неудовольствие и критику украинских комментаторов.

В эту же тему укладывается сюжет, связанный с использованием дельты Дуная, где также проходит территориальная граница двух государств. На протяжении уже ряда лет длится румыно-украинское противостояние в связи с судоходным каналом, проложенным Украиной в дельте Дуная по устьям Быстрое, Старостамбульское и Килийское. Этот новый судоходный канал, по сути, явился альтернативой уже действовавшему румынскому каналу, в частности наиболее развитому Сулимскому.

Канал Быстрое начал использоваться в 2004 г., однако его эксплуатация оказалась под вопросом. «Украинский судоходный канал с самого начала оказался “проблемным”, и не только из-за необходимости постоянного вложения средств. Трасса канала проходит через Дунайский биосферный заповедник, что нарушает статус заповедника и экосистемы дельты Дуная в районе канала. На экологический фактор особенно обращают внимание не только различные общественные организации соответствующего профиля деятельности, но и Румыния. Почему Румыния? Дело в том, что ввод в эксплуатацию украинского канала нарушил монопольное положение Румынии в судоходстве в устье Дуная. Практически моментально до 40% судов стали проходить по украинскому фарватеру. Сравнительно с румынским каналом по Сулимскому гирлу, где суда могут проходить только в одну сторону и только в светлое время суток, через Быстрое возможен одновременный проход судов в двух направлениях и в любое время суток – существенно экономится время. Стоимость прохода по украинскому каналу на 40% меньше, чем по румынским фарватерам» [1]. Румыния всячески поддерживает экологические организации, которые приводят доказательства «вредности» украинского канала, хотя проект прошел множество международных экспертиз.

Доказательством обоюдного раздражения служили и шпионские скандалы. По этой причине, в частности, был даже сорван визит румынского президента Траяна Бэсеску в Киев в 2009 г. В марте 2009 г. из Румынии выдворили двух украинских дипломатов по обвинению в разведывательной деятельности.

Достаточно болезненно выглядели румыно-украинские отношения и в связи с взаимной оценкой положения румыно-молдавской диаспоры² в Украине и украинской в Румынии. Украина обвиняла Румынию в том, что та упорно и настойчиво проводит тихую экспансию, применяя, как и в Молдавии, тактику «малых шагов», чтобы оторвать румын и молдаван Украины от украинской культурной среды. В Украине полагают, что румынское и молдавское меньшинства рассматриваются в Румынии как политический механизм распространения своего влияния в Северной Буковине и Южной Бессарабии.

Действительно, как и в Молдавии, руководство Румынии вкладывает значительные средства в гранты и образовательные программы, а также активно раздает румынские паспорта этническим румынам и молдаванам, проживающим на украинской территории. Этот процесс заметно усилился после вступления Румынии в Евросоюз, хотя на Украине двойное гражданство запрещено, и это тормозит такие действия. Невзирая на то что паспортная экспансия Румынии не находит поддержки Евросоюза, процесс продолжается. В украинской политической литературе эту политику Румынии называют «паспортизацией».

Агрессивность румынской культурной политики подчеркивают украинские эксперты. Директор Центра исследований проблем гражданского общества В. Кулик говорил в 2010 г.: «Я просто уверен, что вскоре просто будет две румынские державы – Молдова и Румыния, и будет существовать культурное пространство, распространенное за пределами территориальных границ Румынии. Оно и будет включать, в частности, Молдову и некоторые регионы, где компактно проживают румыны. Вот в этих регионах Румыния и будет ревностно защищать свое культурно-информационное присутствие. Я думаю, что это культурное пространство будет расширяться за счет Одесской области, где компактно проживают румыны, а также в Черновцах и на Буковине. Скажу откровенно, в Одесской области есть определенные трудности с распространением румынского влияния. Просто молдаване, проживающие в Одесской области, не совсем хотят быть румынами. А вот в западном регионе совершенно иная ситуация. Вопрос самоидентификации румынского населения на территории Черновцов-Буковины однозначен. Там народ двумя руками за евроинтеграцию в составе... Румынии. Посему, я уверен, что Украина должна строить свои отношения в духе мультикультурализма: признания права наций на свое культурное развитие, однако не во вред собственным интересам. В том числе и в вопросе контроля над этими территориями» [16].

2. В Румынии тех жителей, которые считают себя молдаванами, также причисляют к румынам.

Одним из проявлений политики «малых шагов» по распространению румынского влияния являются также попытки Румынской православной церкви внедриться в Украину, часть которой канонически относится и к Русской православной церкви³.

Как и в Украине, в Молдавии православные приходы сегодня разделены между двумя патриархиями. Кроме православных приходов, находящихся под юрисдикцией Московского патриархата, действует так называемая Бессарабская митрополия, подчиненная Румынскому патриарху. Именно Бессарабская митрополия пытается создать свои приходы в Украине как на юге Бессарабии, так и в Северной Буковине. Поскольку РумПЦ во многих отношениях является государственной структурой, ее деятельность на территории Украины вызывает беспокойство в Киеве.

Вот один из примеров. Главной темой дискуссии глав МИД обеих стран, состоявшейся в ходе встречи в формате «Группы друзей Украины» в Брюсселе 18 июля 2011 г., стал инцидент на украинской границе, когда 16 июля украинские пограничники задержали группу румынских журналистов и представителей неправительственных организаций, направлявшихся для участия в церемонии освящения румынской церкви в украинском селе Камышовка. Лишь после вмешательства генерального консула Румынии в Одессе большинству румынских граждан было позволено въехать на территорию Украины, двум же румынским журналистам въезд был запрещен, и они были отправлены обратно в Румынию.

Украинские аналитики внимательно следили не только за действиями румынского руководства в отношении Украины, но и за общественным мнением, которое формируется румынскими СМИ. С. Григоришин отмечал во второй половине 1990-х годов, что «национал-радикальные круги в Румынии и их печатные органы ведут откровенную антиукраинскую пропаганду» [5].

Недружелюбное отношение, которое с начала 1990-х годов Румыния проявляла в отношении Украины, всегда сдерживалось тем, что ее лидеры, оглядываясь на Запад, вынуждены были все же проявлять осмотрительность. При этом Румыния всегда была одной из тех стран, которые на международ-

3. В настоящее время кроме православной церкви Московского патриархата на территории Украины, как известно, действует канонически непризнанная православная церковь Киевского патриархата. Приверженцы последней возводят ее историю к Киевской митрополии, находившейся в юрисдикции Константинопольской православной церкви, отрицая законность ее перехода под юрисдикцию Московского патриарха в 1686 г.

По состоянию на начало 2015 г., к Украинской православной церкви Киевского патриархата относят себя 44% украинцев, 21% населения назвали себя приверженцами УПЦ Московского патриархата, 11% – Украинской греко-католической церкви (см.: <https://ru.wikipedia.org/wiki>).

ном уровне поддерживали официальный Киев в его западных устремлениях. Украинская дипломатия со своей стороны надеялась использовать Румынию как дополнительную опору в деле евроатлантической интеграции. Румыния прямо поддержала на саммите Россия–НАТО, проходившем в Бухаресте 2–4 апреля 2008 г., американскую идею о вступлении в НАТО Украины и Грузии, хотя Германия и Франция оказали противодействие этому плану и были поддержаны Италией, Нидерландами, Люксембургом, Испанией, Бельгией и Португалией.

Позже, во время визита в Киев 20 сентября 2008 г, президент Т. Бэеску подчеркнул, что Румыния имеет неизменную позицию относительно необходимости предоставления Украине и Грузии Плана действий по членству в НАТО. При этом оба президента – и Т. Бэеску, и В. Ющенко – выступили с совместным заявлением, где осуждались действия России в отношении Грузии в августе 2008 г. [18].

По прошествии двух лет, 2 апреля 2010 г., другой украинский президент, В. Янукович, ликвидировал межведомственную комиссию по вопросам подготовки страны к вступлению в НАТО. Правда, официальный Киев заявил тогда, что планирует сохранить уровень сотрудничества с Североатлантическим альянсом.

Недружелюбная позиция Бухареста в отношении своего восточного соседа подвергалась критике не только в Украине, но и в самой Румынии. Зацикленность на границах и пакте Молотова–Риббентропа создавали главное препятствие на пути к плодотворному диалогу с Украиной, писал А. Гошу⁴. «В то время как Украина проводила первые президентские выборы и референдум о независимости, в Бухаресте парламент голосовал резолюцию об осуждении пакта Молотова-Риббентропа, требовавшую восстановления территорий, принадлежавших Великой Румынии. Польша, которая исчезла в результате советско-нацистского пакта 1939 г., смотрела в будущее, Румыния же под руководством новой, нелегитимной элиты смотрела в прошлое... Офицеры госбезопасности и мелкая номенклатура, вышедшие из тумана декабря 1989 г., сделали ставку на манипуляции националистического толка» [28].

Тем не менее в 2010–2012 гг. наблюдались и позитивные изменения, которые не остались незамеченными и в России. «Начиная с прошлого года, – писал в 2012 г. С. Жильцов, – в двусторонних отношениях Румынии и Украины намечился определенный прогресс. Заявления румынских официальных

4. Арманд Гошу – доктор истории, специалист по России, преподаватель на факультете политических наук Бухарестского университета, шеф-редактор влиятельного издания «Журнал 22», в 2010–2012 гг. был советником министра иностранных дел по вопросам постсоветского пространства.

лиц демонстрировали готовность Бухареста к улучшению двусторонних отношений» [6]. Вместе с тем «за громкими заявлениями румынских и украинских политиков пока не просматриваются реальные шаги, которые бы повлияли в лучшую сторону на двусторонние отношения и способствовали решению конкретных вопросов» [там же].

Неудивительно поэтому, что вскоре все постепенно вернулось на круги своя. Румыния продолжила проводить линию, по существу враждебную Украине, что признавали и другие румынские аналитики.

Дальнейшие события подтвердили заключение российского политолога: «Улучшение отношений с Бухарестом не должно создавать в Киеве иллюзий о быстром решении спорных вопросов в отношениях с Бухарестом и тем более получения каких-либо уступок. Основные политические силы Румынии не изменили свои позиции относительно того, какой должна быть внешняя политика на украинском направлении, и намерены жестко отстаивать румынские интересы. В частности, через сближение с Киевом Бухарест пытается продемонстрировать свою способность встроиться в сложный механизм политики ЕС в отношении Украины и Черноморского региона в целом. Кроме того, Румыния является членом НАТО, у которой в отношении Украины свои планы» [6].

Выступая за интегрированную, взвешенную политику своей страны в отношении России, Украины и других восточных соседей, А. Гошу видел недостаточное внимание к этому региону со стороны румынских властей. Отсюда, по его мнению, – негибкость и просчеты, обусловленные, в том числе, и невниманием к подготовке компетентных кадров и отсутствием должной аналитической поддержки [28].

До начала украинского кризиса даже то общее, что, казалось бы, могло сблизить обе страны, а именно негативные исторические аллюзии в отношении Москвы, не работало, как это было со странами Прибалтики. При этом на протяжении всего постсоветского периода как в румынских, так и в украинских СМИ звучала тема России как хитрого и вероломного чудища. Для характеристики этого общего ощущения опасности подходит выражение «Голодный русский волк ждет нас»⁵. И вот, наконец, весной 2014 г. по обе стороны румынско-украинской границы политики сказали: «Мы же говорили, посмотрите, что творится!»

5. «А в это время мы будем получать указания, приказы и горячие объятия Востока, – продолжает “Estica”. – Голодный русский волк ждет нас. Не надо думать, что Россию будет так просто обратить в бегство, когда она нам разонравится, как мы делаем это сейчас с ЕС» (См.: Шоларь Е. «Голодный русский волк ждет нас»: обзор СМИ Румынии (16.03.2013.) – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1636738.html#ixzz3UBAtfOuR>).

На фоне драматических событий в Украине румыно-украинские отношения стали смягчаться. «Хотя Румыния и не граничит с Россией, российская агрессия повлияла на ее позицию, и она выказала солидарность с Украиной», – отмечал профессор политологии Киево-Могилянской академии А. Гарань [цит. по: 9].

Широкое хождение в Румынии получило выражение «российская агрессия». В Википедии на румынском языке появилась статья «Российская вооруженная интервенция на Украине в 2014 г.». Вскоре после присоединения Крыма к России румынский президент Траян Бэсеску сказал: «Недавние события в Украине, когда РФ с помощью военной силы нарушила территориальную целостность суверенного государства, доказывают правильность наших прежних оценок» [22]. Этот пассаж содержался в выступлении президента на торжественном заседании 31 марта 2014 г. в Бухаресте по случаю десятилетия вступления Румынии в НАТО.

Однозначную трактовку событий давали и румынские СМИ. В. Наумеску, опубликовавший целую серию статей на эту тему, отмечал, что «Аннексия Крыма и вторжение на юго-восток Украины – это не провокации, как иногда расценивают, а согласно действующим нормам международного права, – полноценная война» [32].

А. Мунджиу-Пиппиди писала накануне присоединения Крыма к России, что утверждение «Россия захватит Крым» ошибочно. Россия уже давно контролирует Крым во всех отношениях. «Хотя сегодня Россия и не глобальная сверхдержава, но все же остается мощным региональным государством и Крым она никому не отдаст» [31].

Проследивая действия России в Крыму, А. Гошу делал заключение, что эта акция просчитывалась и готовилась задолго, ничто не происходило спонтанно. В статье от 2 марта автор предрекал, что Россия будет дестабилизировать Украину посредством военных действий, но в первую очередь с помощью массовой и эффективной пропаганды [29].

Обнаруживая некоторую неопределенность в заявлениях румынских официальных лиц в ходе украинского кризиса, автор приходил к выводу, что Румыния все же не проявляла последовательности, возможно, ввиду быстроты разворачивавшихся событий. С другой стороны, румынское руководство и в прошлом относилось к событиям в Украине двояким образом, демонстрируя осторожность. Даже «оранжевая революция» в Киеве не повлияла на румыно-украинские отношения в лучшую сторону [там же].

В 2004 г. мог оживить двусторонние связи Евромайдан, но Бухарест пропустил эту возможность, отмечал А. Гошу. В 2014 г. Румыния не была рядом

со странами Веймарской группы⁶, представители которой вели консультации с В. Януковичем для нахождения согласия между властью и оппозицией. Румыния также не была рядом с Венгрией, Чехией и Словакией, которые сразу же признали временное правительство А. Яценюка.

20 февраля 2014 г. Траян Бэеску, проявляя осмотрительность, призывал президента Януковича «не использовать армию для подавления уличных протестов, а силы правопорядка – не применять непропорционально серьезные средства в отношении манифестантов», лидеров же украинской оппозиции он призвал «отмежеваться от крайне радикальных групп, не поддерживать провокационные действия против сил правопорядка» [21].

На будапештской встрече Вышеградской группы, проходившей 24 февраля с участием Греции, Болгарии и Румынии, министр иностранных дел Румынии Т. Корлэциан выразил озабоченность по поводу отмены украинского Закона об основах государственной языковой политики⁷. В этом вопросе позиция Румынии оказалась близкой к российской, отметил А. Гошу. МИД РФ, однако, критиковал отмену закона в более резкой форме.

Автор делал предположение, что сдержанность румынского руководства могла быть обусловлена ожиданием выхода на некие неофициальные контакты с Москвой в связи с болевыми точками российско-румынских отношений: золотым запасом (переданным на хранение в Российскую империю в 1916 г. – Т. Б.), проблемой Приднестровья и Республики Молдова, хотя это маловероятно [29].

В румынском экспертном сообществе всегда внимательно отслеживали ситуацию в Украине в связи с внешнеполитическими акциями Москвы. Еще в 2008 г. Л. Константиу⁸, историк и политолог, весьма осведомленный в российской истории и сегодняшних реалиях, писал: «Среди российских и западных экспертов бытует мнение, что следующим после российско-грузинского будет конфликт между Россией и Украиной. Аргументом в пользу этого прогноза является сложность разрешения проблемы военно-морской

6. Веймарская группа быстрого реагирования, в состав которой вошли военнотрудовые из Польши, Германии и Франции, была учреждена в Брюсселе 5 июля 2011 г.

7. 23 февраля 2014 г. Верховная рада Украины признала утратившим силу Закон об основах государственной языковой политики от 3 июля 2012 г. Закон вводил «региональные языки», позволяющие возможность официального двуязычия в регионах, где численность нацменьшинств превышает 10%. Этот закон называли также законом о статусе русского языка. Согласно ему, русский становился официальным вторым языком более чем в десятке крупных городов и областей, румынский – в двух селах, венгерский – в одном городе. Закон вызывал протесты значительной части украинского общества и раскол его на противников и сторонников закона.

8. В настоящее время Лауренциу Константиу возглавляет консульский отдел Посольства Румынии в Москве.

базы России в Крыму. Действия президента Ющенко во время и после российско-грузинского конфликта заставляют прийти к выводу, что мирное разрешение разногласий между Россией и Украиной невозможно. Иная эволюция событий не укладывается в логику функционирования украинского государства – и того, как это государство было создано, и того, как определялась его судьба его руководством» [23]. Суть проблемы, полагал Л. Константинопольский, состоит в том, что с самого начала украинская политическая элита «игнорировала важность исторической традиции, того, что Украина является по сути двунациональным государством» [там же].

В статье Г. Ангел, помещенной на сайте влиятельной газеты «*România liberă*» в начале 2010 г., говорилось: «Отношения между Румынией и Украиной должны рассматриваться через призму геополитики, ибо обе страны находятся в Черноморском регионе... Москва же становится все более дестабилизирующим его фактором из-за того, что Черное море в последние годы стало в значительной мере американским. К тому же Украина является ключевым направлением российского влияния... Москва не может смириться с потерей Украины в пользу ЕС и НАТО и создает напряженность каждый раз, как только Киев демонстрирует предпочтения, которые раздражают Москву» [20].

Разразившийся в 2014 г. украинский кризис вызвал настроения беспокойства внутри румынского общества. В прессе появились предположения о возможности распространения Россией гибридной войны с юго-востока Украины на территорию Молдавии с помощью ресурсов Приднестровья, а также угроз непосредственно Румынии. В ответ на такие предположения министр национальной обороны М. Душа даже счел необходимым заявить о том, что военный конфликт между Румынией и Россией невозможен, так как Румыния – член НАТО [25].

Весной 2014 г. активизировались контакты румынских официальных лиц с представителями структур НАТО, а также главами и представителями военных ведомств стран – членов Альянса. 29–30 апреля глава МИД Румынии Т. Корлэциан побывал в Вашингтоне и обсудил с американской стороной ситуацию на Украине. «*The Washington Post*» публиковала выдержки из его беседы с редактором газеты Л. Уэймут. Министр заявил, что Румыния крайне обеспокоена происходящим в Восточной Европе и Причерноморье. В ответ на такое беспокойство во время майского визита в Румынию вице-президент США Д. Байден снова подтвердил обязательства США по защите Румынии.

Прямо ссылаясь на украинские события, премьер-министр страны В. Понта сообщил в конце апреля, что правительство Румынии увеличило бюджет Министерства обороны на 217,4 млн долл., что составляет 0,2% ВВП. Правительство также списало долги компаний военно-промышленного

комплекса страны на 1 млрд лей (около 300 млн долл.). Эти средства пойдут на закупку вооружений и техники для армии [14].

В мае 2014 г., по итогам переговоров с генеральным секретарем НАТО Расмуссеном, В. Понта заявил, что Румыния берет на себя обязательство увеличить оборонный бюджет до 2% ВВП к 2017 г. [15], чего, собственно, от нее давно уже добивались североатлантические структуры.

Панические настроения подогревались алармистскими выступлениями румынского президента. Т. Бэеску с тревогой заявлял, что Румыния не располагает достаточным количеством резервистов на случай мобилизации из-за того, что безработица вынудила значительную часть трудоспособного населения покинуть страну. Премьер В. Понта хладнокровно парировал: «Не следует паниковать. В современных условиях техническое оснащение армии современным вооружением и оборудованием имеет гораздо большую значимость. Говорить о резервистах – несерьезно» [цит. по: 14].

Как сообщали информационные агентства, Румыния наряду с Польшей и странами Прибалтики обратилась к НАТО и США с просьбой усилить военное присутствие на своей территории и начала переброску своих войск к восточным границам. Румынское руководство, возможно, несколько успокоили натовские самолеты с авиабазы в Германии, которые начали совершать ежедневные полеты над югом Румынии, проводя радиолокационную разведку юга Украины, Молдавии и Крыма. Как сообщил 3 сентября 2014 г. президент Бэеску, НАТО окажет поддержку Румынии в патрулировании ее воздушного пространства. Высший совет по обороне дал согласие на присутствие на территории страны боевых самолетов Североатлантического альянса.

Все, что происходило в Румынии в связи с украинским кризисом, иронично прокомментировал американский журналист Пол Сингер: «Если в недавнем захвате территории, осуществленном Россией в соседней Украине, и есть положительная сторона для Румынии, то она заключается в следующем: благодаря этому американцы обратили на Румынию внимание, которого давно не хватало руководству страны» [37].

В августе 2014 г. румынский президент призвал НАТО предоставить военную помощь украинской армии: «Если мы хотим дать украинскому народу шанс продолжить путь в Евросоюз, мы должны действовать, как Российская Федерация, т.е. предоставить украинской армии оружие и амуницию, чтобы она победила в этой битве» [цит. по: 13]. Поддержав экономические санкции в отношении России, президент Бэеску заявил даже о необходимости их ужесточения: «Думаю, что нужно пересмотреть уровень санкций, которые мы применяем против России» [там же].

Резкая критика Москвы и моральная поддержка Киева со стороны официального Бухареста были вполне ожидаемы. Хотя недружелюбное отноше-

ние Румынии к своему восточному соседу продолжалось на протяжении многих лет, все же в стратегии, принятой Бухарестом, всегда имелась известная гибкость. С одной стороны, она базировалась на симпатиях к прозападной ориентации Киева и понимании, что Украина является своеобразной буферной зоной между Румынией и Россией, а с другой – в основе румынской стратегии лежали территориальные амбиции: румынские политики не скрывали желания вернуть так называемые «исторические территории» – Южную Бессарабию и Северную Буковину, входящие в состав украинского государства. Именно эта стратегия определяла двойственность румынской политики в отношении Украины последние четверть века.

В ходе украинского кризиса Румыния всячески поддерживала своего соседа на международном уровне: например, она неоднократно подчеркивала в структурах НАТО необходимость равновесия сил в Черноморском бассейне, где после аннексии Крыма преобладает Россия.

В разгар кризиса 27 июня 2014 г. было подписано Соглашение об ассоциации Украины с Евросоюзом, а 3 июля Сенат Румынии одним из первых среди стран ЕС ратифицировал это соглашение. Румыния также предложила Украине воспользоваться ее положительным опытом по интеграции в Евросоюз и выразила готовность содействовать процессу реформ, требуемых процессом ассоциации Украины с ЕС. Об этом во время встречи в Киеве президента Украины П. Порошенко с премьер-министрами Румынии и Молдавии высказался румынский премьер В. Понта: «Я хочу помочь вам воспользоваться положительным опытом, а также избежать ошибок, которые сделала Румыния на пути в ЕС. Если вы их избежите, вы все сделаете гораздо быстрее» [цит. по:12].

Румыния заявляла также и о своей готовности принять украинских беженцев из зоны боевых действий на юго-востоке Украины.

Поддержку Киева со стороны Бухареста высоко оценивал посол Украины в Румынии Т. Бауэр. В конце августа 2014 г. в одном из интервью он сказал: «Румыния имела правильную и твердую позицию с начала этих событий. Как говорится, друзья познаются в беде, и я думаю, что это станет серьезной основой для наших межгосударственных отношений в будущем. Мы находимся в начале перезагрузки наших двусторонних отношений. Может быть, мы начинаем этот путь слишком поздно, но лучше поздно, чем никогда» [цит. по: 19].

Выражением сближения двух стран стало подписание 2 октября 2014 г. в Киеве Соглашения о местном приграничном движении. Планировалось, что местные жители будут получать бесплатные разрешения на упрощенное пересечение границы с правом пребывания в пределах 30 км от границы на срок до 90 дней с момента въезда. Правда, это соглашение в основном касается украинских граждан, поскольку румыны и так имеют право безвизового

въезда в Украину сроком до 90 дней, согласно соглашению Украины и ЕС [17].

Новую реальность в отношениях Украины и Румынии рельефно и развернуто выразили авторы аналитического обзора, опубликованного в конце октября 2014 г. в интернет-издании «Зеркало недели. Украина». «...Инспирированный Москвой донбасский сепаратизм и российско-украинская война 2014 г., – пишут эксперты, – сказались и на внутренней, и на внешней политике Бухареста. Как и на отношениях Румынии с Украиной» [2]. В статье также проводится мысль, что «ситуативное сближение Украины и Румынии следует использовать для становления полноценного стратегического партнерства» [там же].

Этот материал получил оперативный отклик в Румынии. А. Гошу, в частности, писал: «С одной стороны, это идея странная, но с другой – предсказуемая. Странная потому, что румыно-украинские отношения никогда не были хорошими, скорее их можно характеризовать как бесконечное препятствие на пути, где иногда лишь проступали призрачные выходы. Предсказать же ее можно было потому, что в общем контексте российской политики по дестабилизации Украины Киев должен спланировать вокруг себя всех соседей независимо от прошлых или настоящих трений в двусторонних отношениях» [27]. Иначе говоря, мягко сформулированный вывод следующий: пока Киев в тяжелом положении, он заинтересован в дружеских отношениях. Какова перспектива, неизвестно.

Как уже отмечалось, в Румынии не скрывают собственной геополитической заинтересованности в улучшении отношений с Киевом: «Румыния хочет (и не впервые) иметь стабильного с точки зрения политики и безопасности соседа, который бы служил географическим буфером, ограждающим от России с ее явными экспансионистскими устремлениями» [33]. «В случае развала Украины или ее федерализации Румыния снова может иметь общую границу с Россией по устью Дуная», – опасаются румынские эксперты [35].

Есть и другая сторона этой заинтересованности: это молдавское направление внешнеполитической деятельности Бухареста. Максимальное сближение с Молдавией, полагают сегодня в Румынии, не будет достигнуто без поддержки со стороны Бухареста сегодняшних украинских властей. А. Грэмэдэ⁹ писала в связи с этим: «Для румынских политиков и экспертов пришло время дать себе отчет в том, что не проявлять интерес к событиям в Украине, не думать о постконфликтной стратегии дальнейшего сотрудничества с этим

9. Анжела Грэмэдэ, румынская исследовательница молдавского происхождения, президент Ассоциации экспертов по вопросам безопасности и глобальным вопросам (Бухарест). На русскоязычном украинском сайте «Зеркало недели», где опубликована статья, использована транскрипция фамилии как «Гремаде».

государством, игнорировать конфликт, угрожающий безопасности во всем регионе, – означает игнорировать собственные национальные интересы, прежде всего в сфере безопасности, и демонстрировать политическую близорукость. Невозможно помочь Молдове, не содействуя достижению целей, первостепенность которых для обеспечения безопасности в регионе подчеркивает и сам Кишинев. Вот почему Румыния должна быть одним из тех государств, которым необходимо сделать свой вклад в демократизацию, процесс европейской интеграции Украины, а также поддержать территориальную целостность и суверенитет украинского государства в этот самый критичный со времен распада Советского Союза момент» [3].

Знаковым с точки зрения разрушения прежних подходов к отношениям между Бухарестом, Киевом и Кишиневом, как отмечалось и в Румынии, и в Украине, стал одновременный визит в украинскую столицу в начале октября 2014 г. премьер-министра Румынии Виктора Понты и премьер-министра Республики Молдова Юрия Лянке.

В целом румынские аналитики сегодня высоко оценивают состояние румыно-украинских отношений: «Румыния сделала важные шаги как символические, так и практические, чтобы поддержать Украину. В результате образ Румынии в глазах киевских политиков кардинально улучшился, улучшилось восприятие нашей страны и в публичном пространстве Украины» [26].

Новый президент Румынии К. Йоханнис¹⁰, смягчив тональность официальной риторики и отказавшись от антироссийской словесной клоунады своего предшественника, продолжил линию Бэеску на сближение с Украиной. В ходе своего визита в Киев 17 марта 2015 г. он подчеркнул, что его страна четко стоит на позициях поддержки независимости и территориальной целостности Украины. «Границы нельзя менять силой. Территориальная целостность должна быть гарантирована», – заявил президент и отметил, что Румыния будет и впредь всячески поддерживать своих дружеских соседей и надежных партнеров, одним из которых является Украина [цит. по: 10].

Президенты Украины и Румынии не ограничились дружественными заявлениями. Йоханнис пообещал принять на лечение пострадавших украинских военных, а также поддержать предоставление Украине безвизового режима с Евросоюзом. Кроме этого, стороны заявили о решении упростить пересечение границы, создав совместные пункты пропуска [11]. В доказательство серьезности своих намерений президенты договорились возобновить деятельность совместной президентской комиссии. Для участия в таком заседании украинский президент пообещал лично посетить Бухарест.

10. Клаус Йоханнис вступил в должность 21 декабря 2014 г.

Во время двусторонних переговоров была затронута и тема Приднестровья. Украинский лидер подтвердил заинтересованность Киева в разрешении этой проблемы. «Мы договорились делать все, что в наших силах, чтобы приднестровский регион был интегрирован в Республику Молдова» [цит. по: 38].

Особую важность темы Приднестровья в контексте построения новых румыно-украинских отношений разъясняет А. Грэмадэ. «Нравится нам или нет, – пишет автор, – но Молдова является своеобразным “инструментом”, который Россия использовала и попытается использовать в дальнейшем, дабы остановить проевропейский курс Украины... Очевидно, что Россия не признает независимости Приднестровья, как и не будет содействовать его реинтеграции в РМ – даже несмотря на то, что сейчас она прекратила предоставлять финансовую помощь этому региону и его непризнанному режиму. Статус так называемого ПМР максимально удобен для Москвы именно в нынешнем формате. Ведь если этот конфликт, так или иначе, будет урегулирован, Россия потеряет весьма сильный козырь, который она “держит в рукаве” против Киева... Признание независимости Приднестровья означает потерю рычагов давления. Выгоднее и удобнее использовать регион в качестве аргумента во время “торгов” относительно возможного международного “признания аннексии” Крыма» [3].

Диссонансом на фоне поисков взаимопонимания обеих стран звучат рассуждения румынского политолога Д. Дунгачиу, который в условиях тяжелого положения восточного соседа выражает опасение в связи с возможным сближением Молдавии и Украины, ожидая от восточного соседа подвохов и неприятностей. Такое сближение для стратегических целей Румынии контрпродуктивно, подчеркивает автор. Он напоминает: в декабре 2009 г. Молдавия и Украина подписали документ о взаимной поддержке национальных меньшинств. Текст содержал формулировки, неприемлемые для Румынии, а именно речь шла о том, что Молдавия будет заботиться о правах «украинского меньшинства», а Украина – «молдавского». Автор сокрушался: «Одним взмахом пера румынская диаспора исчезает из украинского пейзажа и превращается в “молдавскую”. Эта идея устраивает не только Молдавию, но и Украину, которая официально разбивает румынское сообщество своей территории на “румын” и “молдаван”» [24]. В связи с этим Д. Дунгачиу призывал румынских политиков к осмотрительности во взаимоотношениях с Украиной.

При этом перспективы развития самой украинской государственности кажутся ряду экспертов в Румынии весьма проблематичными. Даже после Минских договоренностей «некоторые в Румынии транслируют апокалиптическое видение событий на Украине... Создается ложное ощущение, что коллапс Украины уже случился. Лишь немногие ставят вопрос о том, как Румы-

ния сможет оказать Украине военную, политическую, экономическую помощь» [30].

А как воспринимается в России потепление румыно-украинских отношений? В публикациях, адресованных широкому кругу читателей, этой теме почти не уделяется внимания. Зато встречаются материалы, где на фоне украинского кризиса живописуются русофобский характер румынского общества и злостность румынской политики.

И до украинских событий в российских СМИ было предостаточно публикаций, не способствовавших созданию положительного образа Румынии в глазах наших сограждан. «Размещение систем ПРО США в Румынии и других военных баз, – писал украинский эксперт В. Коробов на российском информационном портале “iagex.ru”, – поощряет румынскую агрессивность в отношении Украины. Эти действия США однозначно усиливают военную угрозу Украине со стороны Румынии» [8].

Такого рода публикации не оставались незамеченными в Румынии. Как отмечал О. Сердженту, политика Москвы после Бухарестского саммита НАТО 2008 г., и в особенности после войны в Грузии, была сконцентрирована «на провокациях против Украины» [36]. В то же время в российское публичное пространство всеми возможными способами «внедрялось убеждение, что реальной угрозой для безопасности Украины является политика Румынии» [там же]. Автор при этом ссылался на ведущие российские электронные и печатные издания (www.rbc.ru, www.regnum.ru, www.nr2.ru, www.politcom.ru, газету «Правда»).

Украинский кризис стал еще одним поводом для подчеркивания скрытой злонамеренности румынских политиков. «Кризис в Украине стал манной небесной для румынских русофобов, поскольку предоставил возможность отвлечь общество от внутренних проблем и ориентировать его на внешние», – утверждал молдавский сайт terra.md/ru/, ссылаясь на радио «Голос России» на румынском языке. Этот материал, озаглавленный «Бухарест бряцает оружием» и к тому же не имеющий авторства, копировали российские «иносми» и далее он тиражировался уже со ссылкой на «иносми».

Румынская исследовательница А. Грэмадэ отмечала в связи с такого рода информацией: «Стало очевидным, что большинство статей, появившихся в российских и румынских СМИ, начиная с января 2014 г., в которых речь шла о “запланированных наступлениях” румынской армии на Северную Буковину и Южный Буджак, имели единую цель: подорвать имидж Румынии и сделать невозможным перспективы развития добрососедских отношений между Румынией и Украиной. К счастью, инспирированная россиянами идея возможной военной агрессии со стороны Румынии, распространяемая через отдельные электронные издания и социальные сети, не достигла своей

цели» [3]. Действительно, в социальных сетях и на форумах встречались предположения, что Румыния скоро приберет к рукам часть Украины.

Масла в огонь, как всегда, добавил Владимир Жириновский. 18 марта 2014 г. на пленарном заседании Госдумы он предложил Польше, Румынии и Венгрии «забрать под свой контроль» западные области Украины, подчеркнув, что восточные области должны отойти России. Министерство иностранных дел Румынии сочло абсурдной идею Жириновского о разделении Украины.

Давно замечено, что «идеи» Жириновского не являются ни спонтанными, ни безрассудными. В провокационной и экзотической манере они зачастую транслируют возможные сценарии российской политики. Подобные «предложения» наводят на мысль, что улучшение отношений бывших соцстран Восточной Европы (в том числе и Румынии) с Украиной не вызывает большого восторга во внешнеполитических ведомствах России.

Литература

1. Вельможко А. Из Дуная в Черное море – по Быстрому или как-то иначе? (16.04.2013.) – Режим доступа: <http://topor.od.ua/iz-dunaya-v-cherное-more-v-po-bstromu-ili-kak-to-inatche/>
2. Гончар М., Матийчик Я., Герасимчук С., Гидора Р. Украина, Румыния и Черное море: Окно возможностей на фоне российско-украинской войны (23.10.2014.) – Режим доступа: <http://gazeta.zn.ua/international/ukraina-rumyniya-i-cherное-more-okno-vozmozhnostey-na-fone-rossiysko-ukrainskoj-voyny-html>
3. Гремде А. Треугольник Румыния–Молдова–Украина: Время разрушить устоявшиеся шаблоны (20.02.2015.) – Режим доступа: <http://gazeta.zn.ua/international/treugolnik-rumyniya-moldova-ukraina-vremya-razrushit-ustoyavshiesya-shablony-html>
4. Григоришин С. Некоторые аспекты формирования нового внешнеполитического курса Румынии // Политические исследования. – Черновцы, 1998. – Вып. 1. – С. 40.
5. Григоришин С. Украина во внешнеполитических концепциях Румынии // Украинская государственность в XX веке. – Киев, 1996. – Режим доступа: <http://litopys.org.ua/ukrxxt/zmist.htm>
6. Жильцов С. Бухарест меняет политику в отношении Киева // Независимая газета. – М., 2012. – 2 июля.
7. Заборин Д. Румыния против Украины. Состояние и перспективы политического и экономического соперничества. – Львов, 2008. – Режим доступа: <http://ppsls.org.ua/2009/02/327/>
8. Замалчивание территориальных претензий Румынии к Украине ведет к усугублению проблемы: Мнения (10 мая 2011). – Режим доступа: <http://www.iarex.ru/interviews/15195.html>
9. Корба Г. Снова вместе. Российская агрессия заставила Украину и Румынию забыть старые ссоры (17.03.2015.) – Режим доступа: <http://nv.ua/publications/snova-vmeste-rossiyskaya-agressiya-zastavila-ukrainu-i-rumyniyu-zabyt-starye-ssory-39446.html>
10. Мир не признает аннексию Крыма (17.03.2015.) – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/ru/news/32496.html>
11. О чем договорились Порошенко и президент Румынии Клаус Йоханнис (17.03.2015.) – Режим доступа: <http://www.gogetnews.info/news/politics/88379-o-chem-dogovorilis-poroshenko-i-prezident-rumynii-klaus-yohannis.html>

12. Румыния может стать мостом для Украины и Молдовы на их пути в ЕС (2 октября 2014 г.). – Режим доступа: <http://www.segodnya.ua/politics/pnews/rumyniya-mozhet-stat-mostom-dlya-ukrainy-i-moldovy-na-ih-puti-v-es-poroshenko-557375.html>

13. Румыния призвала НАТО предоставить Украине оружие и амуницию (30 августа 2014 г.). – Режим доступа: <http://www.segodnya.ua/politics/pnews/rumyniya-prizvala-nato-predostavit-ukraine-oruzhie-i-amuniciyu-548239.html>

14. Румыния списала долги оборонных предприятий и увеличила военные расходы на \$300 млн (14 мая 2014 г.). – Режим доступа: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1185019>

15. Румыния увеличит в 2015 г. расходы на оборону на 2% (10 октября 2014 г.). – Режим доступа: http://vpk.name/news/119221_rumyniya_uelichit_v_2015_godu_rashodyi_na_oboronu_na_2_proc.html

16. Румыно-украинская «дружба», или партнерство с подтекстом (04.06.10.) – Режим доступа: http://censor.net.ua/resonance/4083/rumynoukrainskaya_quotdrujbaquot_ili_partnerstvo_s_podtekstom_viktoriya_vladina_dlya_quototsenzorne

17. Украина и Румыния упрощают визовый режим (02.10.2014.) – Режим доступа: <http://korrespondent.net/ukraine/3426828-ukrayna-y-rumyniia-uproschait-vyzovyi-rezhym>

18. Украине советуют готовиться к получению в декабре ПДЧ в НАТО // Украинская правда. – Режим доступа: <http://www.pravda.com.ua/ru/news/2008/8/20/79940.htm> (20.08.2008.)

19. Ambasadorul Ucrainei la București, despre «resetarea» relațiilor cu România (29 aug. 2014). – Mode of access: <http://www.ziare.com/politica/ambasador/ambasadorul-ucrainei-la-bucuresti-despre-resetarea-relatiilor-cu-romania-1319010>

20. Anghel G. Relații româno-ucrainene în umbra Moscovei (13.01.2010.) – Mode of access: <http://www.romanalibera.ro/actualitate/international/relatii-romano-ucrainene-in-umbra-moscovei-174489>

21. Apelul președintelui României, domnul Traian Băsescu, referitor la escaladarea violențelor din Ucraina. – Mode of access: <https://ro-ro.facebook.com/PresedinteleTraianBasescu/posts/789493407730879>

22. Băsescu T. Discursul la ceremonia organizată cu prilejul aniversării a 10 ani de la aderarea României la Organizația Tratatului Atlanticului de Nord (NATO), Comunicat de presă (31 martie 2014). – Mode of access: http://www.presidency.ro/index.php?_RID=det&tb=date&id=14924&PRID=search

23. Constantiniu L. Rusia și Ucraina. Încotro? (17 oct. 2008). – Mode of access: <http://www.cadranpolitic.ro/?p=3634>

24. Dungaci D. Capcanele trilateralei România – Ucraina – Republica Moldova (03.10.2014.) – Mode of access: http://adevarul.ro/international/europa/exclusiv-dan-dungaciu-capcanele-trilateralei-romania-ucraina-republica-moldova-1_542eb58c0d133766a8a34c35/index.html

25. Dușa: România nu este pusă în situația de a avea un conflict cu Rusia. – Mode of access: <http://www.agerpres.ro/politica/2014/05/21/dusa-romania-nu-este-pusa-in-situatia-de-a-avea-un-conflict-cu-rusia-20-18-32>

26. Evoluția spectaculoasă a relației dintre România și Ucraina după ce Rusia a început agresiunea: de la înghețul neproductiv la implicarea decisivă în asigurarea securității cibernetice a Kievului (13.02.2015.) – Mode of access: www.hotnews.ro/stiri-esential-19371471-evolutia-spectaculoasa-relatiei-dintre-romania-ucraina-dupa-rusia-inceput-agresiunea-inghetul-neproductiv-implicarea-decisi-va-asigurarea-securitatii-cibernetice-kiievului.htm

27. Goșu A. Este posibil un parteneriat strategic româno-ucrainean? – Revista 22. – Buc., 2014. – 4 noiem.

28. Goșu A. În relația cu Ucraina, România s-a uitat spre trecut, iar Polonia spre viitor (25.02.2014.) – Mode of access: http://cursdeguvernare.ro/ucraina-armand-gosu-in-relatia-cu-ucraina-romania-s-a-uitat-spre-trecut-iar-polonia-spre-viitor.html?fb_action_ids=82236331112730&fb_action_types=og.recommen
29. Goșu A. Războiul Rusiei împotriva Ucrainei. Cum se poziționează România? (02.03.2014.) – Mode of access: <http://cursdeguvernare.ro/armand-gosu-razboiul-rusiei-impotriva-ucrainei-cum-se-pozitioneaza-romania.html>
30. Milewski O. Klaus Iohannis, un președinte post-romantic. Să nu pierdem Ucraina, alternativa e oribilă! (05.02.2015.) – Mode of access: <http://www.ziare.com/europa/moldova/klaus-iohannis-un-presedinte-post-romantic-sa-nu-pierdem-ucraina-alternativa-e-oribila-interviu-1351189>
31. Mungiu Pippidi A. Șapte idei greșite despre criza din Ucraina (03.03.2014) // România liberă. – Buc., 2014. – 3 marț. – Mode of access: <http://www.romanalibera.ro/opinii/comentarii/%C5%9Eapte-idei-gresite-despre-criza-din-ucraina-327667>
32. Naumescu V. Redeschiderea dosarului istoric al Estului. Război în Europa // Revista 22. – Buc., 2014. – 6 sept.
33. Pantazi C. Resetarea relațiilor cu Ucraina. Ce câștigă România? (18.03.2015.) – Mode of access: <http://www.hotnews.ro/stiri-opinii-19673871-resetarea-relatiilor-ucraina-cistiga-romania.htm>
34. Relații româno-ucrainene în umbra Moscovei. – Mode of access: <http://www.romanalibera.ro/actualitate/international/relatii-romano-ucrainene-in-umbra-moscovei-174489>
35. Schimbare la Kiev: Nevoia unui reset în relația România – Ucraina. – Buc., 2014. – 29 p.
36. Sergentu O. Relațiile româno-ucrainene văzute de ruși (20.11.2008.) – Mode of access: <http://www.napocanews.ro/2008/11/relatiile-romano-ucrainene-vazute-de-rusi.html>
37. Singer P. Romania, wary of Russia, seeks embrace of West (03.06.2014.) – Mode of access: <http://www.usatoday.com/story/news/world/2014/06/03/romania-russia-moldova/9840231/> (Сингер П. Румыния, настороженная действиями России, стремится в объятия Запада. – Режим доступа: <http://www.inopressa.ru/article/04jun2014/usatoday/romania.html>).
38. T.D. Klaus Iohannis repornește relațiile româno-ucrainene, după șapte ani de stagnare. Petro Poroșenko: O nouă legătură de prietenie, în aceste zile complicate // Revista 22. – Buc., 2015. – 17 mart.